

Через духовную связь Ци Жун отчетливо ощущал удовольствие Бай Цзиня.

Этот человек...

Генерал-майор Ци беспомощно покачал головой, однако на душе у него потеплело, а внутри все закипало от возбуждения. Нужды Бай Цзиня явно воодушевляли его сверх всякой меры.

К черту все профессиональные вопросы, пусть ими занимается кто-то другой.

Тем более, что генерал-майор Ци, движимый не самыми благородными помыслами, полагал: если довести Бай Цзиня до того состояния, в котором он пребывал сегодня утром — растерянного, ошеломленного, — то им будет куда проще манипулировать.

Молодожены, в объятиях — любимый человек, который к тому же сам проявляет инициативу и дразнит его... даже Ци Жун не мог устоять. Он намеревался совместить приятное с полезным, «убеждая» супруга, но в процессе напрочь забыл о делах.

Их тела идеально подходили друг другу. В прошлой жизни, не понимая чувств партнера, Ци Жун еще мог сохранять хоть какое-то самообладание. Теперь же, когда он так сильно любил этого человека, к физическому наслаждению добавилось душевное, и сдерживаться стало невероятно трудно.

Особенно когда через духовную связь он чувствовал радость Бай Цзиня и понимал, что тому тоже нравится — это приносило ему безграничное удовлетворение.

Бай Цзинь по натуре был гедонистом, и теперь, когда он распробовал вкус близости и его так умело ублажали, он не мог желать большего.

Если бы это было не так, в прошлой жизни он не обронил бы фразу о том, что у мужчины «и размер, и техника — всё на высоте».

На самом деле, мужчина, который был сейчас над ним, не только обладал отличной техникой, но и был весьма вынослив. Бай Цзинь вскоре начал терять рассудок от накатывающего удовольствия, но из-за огромной силы души он оставался в сознании. Ощущать всё происходящее так ясно — это было ново, волнующе и настолько затягивало, что невозможно было остановиться.

После первого раза Бай Цзинь прищурился, пытаясь прийти в себя. Ци Жун, увидев это, загорелся желанием что-то сказать, но его прервал телефонный звонок.

Кто это? — настороженно спросил генерал-майор.

Бай Цзинь одарил его взглядом, полным сарказма: Шэнь Юньшу ты давным-давно заблокировал. Так что не надо строить из себя жертву грабителей.

Не думаю, что это он, — Ци Жун говорил не то, что думал. — Просто интересно, кто мог позвонить в такой момент.

Действительно, только мешают.

Бай Цзинь тоже усмехнулся и с пренебрежением добавил: Похоже, кто-то совсем не умеет читать обстановку. Не знает, как это бестактно — прерывать чужие занятия в постели.

Говоря это, он уже включил голографический экран, так что чета Бай Цижун слышала всё до

последнего слова.

Более того, Бай Цзинь притворился, что еще не совсем пришел в себя, и пробормотал: Да их за такое молнией поразит. Мы только вчера поженились, а они среди ночи называют.

Лицо Бай Цижун стало чернее тучи, а госпожа Бай едва не скрипела зубами от ярости: Бай Цзинь!

Ци Жун едва заметно дернул уголком рта. Если кто-то скажет ему, что Бай Цзинь не делает это нарочно, он ни за что не поверит. Хотя этот человек всегда был своевольным и немного дерзким, он не из тех, кто проклиная людей без причины.

Впрочем, к членам семьи Бай он и сам не питал теплых чувств. А уж после того, как ему помешали, Ци Жун холодно спросил: Что-то случилось?

Даже не поздоровавшись! Бай Цижун пришел в ярость.

Как-никак, мы старшие, ты должен называть меня тестем...

Нет, — отрезал Ци Жун.

Бай Цижун опешил: Что?

Не тесть, — пояснил Ци Жун. — Если Сяо Цзинь признает вас, то будете отцом. Если нет — достаточно обращения дядя. В любом случае, сейчас глубокая ночь, мы очень заняты. С вашими делами обращайтесь напрямую к дедушке.

Сказав это, он без лишних слов сбросил вызов.

Бай Цижун в гневе швырнул коммуникатор: Совершенно не уважает старших! И взглянув на время, добавил: Посреди ночи? Да в некоторых домах люди еще даже не ужинали!

В доме семьи Ци как раз было время ужина. Маршал Ци махнул рукой, запрещая кому-либо идти вверх и звать молодую пару.

Пропуск одного приема пищи не страшен. Кто сейчас не догадывается, чем заняты двое наверху? Нет нужды напрашиваться на неприятности.

Бай Цзинь ответил на звонок, но, казалось, так и не вернулся в реальность — всё еще шурился, с выражением блаженства и легкой расфокусированности на лице. Ци Жун помог ему убрать коммуникатор и придвинулся ближе: Еще не проснулся?

Неужели?!

Бай Цзинь заворочался, устраиваясь поудобнее: Нет, просто так очень хорошо.

Он хотел продлить это ощущение как можно дольше.

Ци Жун в одно мгновение потерял контроль и снова принялся мучить его, не останавливаясь, даже когда тот начал умолять о пощаде со слезами на глазах. Только когда он полностью удовлетворил свое желание, к нему вернулись мысли о деле. Пользуясь тем, что Бай Цзинь всё еще был в полузабытьи, с пустым взглядом и явно не до конца соображающим мозгом, он предложил:

Давай подумаем еще раз, все-таки стоит пойти учиться на фармацевта!

Бай Цзинь, не открывая глаз, лишь покачал головой.

Генерал-майор Ци подумал, что, видимо, был недостаточно настойчив. Но уже почти светало, и если не отдохнуть сейчас, то сна не видать вовсе, поэтому он со вздохом отказался от идеи повторить. Однако сказать свое нужно было: Я буду защищать тебя. Пока я рядом, тебе не нужно быть такой осторожной, всё будет хорошо.

Что бы ни случилось, я всё решу, м?

Бай Цзинь вздрогнул. Его сердце переполнилось нежностью — этот человек был просто идеален. А от этого протяжного, вопросительного м в конце его фразы по телу побежали мурашки, и он, не сдержавшись, снова обнял его, начиная вести себя неподобающе.

Ци Жун: ...

Он начал подозревать, что в будущем не сможет насытить своего возлюбленного.

Разве не говорили, что тому, кто снизу, должно быть тяжелее, и что не стоит слишком усердствовать?.. Как же так вышло, что в их случае всё совсем наоборот?

Генерал-майор Ци беспомощно перехватил шаловливые руки и прижал их к кровати: Мы же о деле говорим!

Бай Цзинь фыркнул. Разве обсуждают серьезные дела в постели? Но он понимал, что если не даст внятного ответа, этот человек, скорее всего, не сможет даже уснуть.

Да всё нормально, — пробормотал Бай Цзинь. — Если ты так хочешь, чтобы я изучил фармацевтику, я сам поучусь в Звездной сети, там всё очень просто.

Ци Жун: ...

Он имел в виду не это, он просто... Почему бы тебе не продолжить изучение механики? Почему обязательно...

Мне просто весело, — Бай Цзинь открыл глаза, хихикнул и помечтал: Когда научусь, одолжишь мне Лин Фэн на пару дней. Я серьезно.

... — Ци Жун ответил: Хорошо.

Лишь бы ты смог им управлять... Но такой умный Бай Цзинь, неужели он в самом деле строит такие несбыточные планы?

Ци Жун хотел было продолжить, но Бай Цзинь навалился на него сверху, натянул одеяло на голову и свирепо прошептал: Либо делай, либо спи.

Генерал-майору оставалось только спать.

На следующий день Бай Цзинь, как и ожидалось, проспал до полудня и даже не подумал о визите в родительский дом.

Бай Цижун был вне себя от ярости. Вчера вечером он притащил с собой госпожу Бай, надеясь уладить все недопонимания и заставить Бай Цзиня вернуться сегодня. Стоило ему появиться,

как связь была бы восстановлена, да и перед людьми можно было бы сохранить лицо.

Кто бы мог подумать... кто бы мог подумать, что Бай Цзинь и Ци Жун окажутся такими нетерпеливыми и предадутся утехам среди бела дня.

И ладно бы это, но сегодня он действительно не приехал.

Лучше бы он вообще никогда не возвращался, — в сердцах выкрикнул Бай Цижун.

Второй господин Бай недобро усмехнулся: Брат, не стоит так говорить. Времена изменились, отец просил тебя вернуть его любой ценой.

Эх, — вздохнула вторая госпожа, притворяясь обеспокоенной. — Если бы мы знали заранее, разве не было бы лучше относиться к нему добрее? Разве дошло бы до такой неловкой ситуации?

Третья госпожа добавила: Уже несколько дам звонили, чтобы позлорадствовать. Старший брат, тебе лучше поскорее разобраться с этим!

Верно, даже если их всего двое, пока у них есть военная власть, семья Ци может быть полезна, — подтвердил третий господин Бай.

Бай Цижун, доведенный братьями до белого каления, обернулся к госпоже Бай: Это всё ты, недалекая женщина! Ты что, хочешь, чтобы наш род Бай разорился?

Госпожа Бай затаила обиду. Вспоминая вчерашний вид Бай Цзиня, она лишь презрительно фыркнула.

Что в нем такого особенного? Просто соблазнитель. У ее сына, даже при всех его недостатках, духовная сила уровня А, а у этого мальчишки — только уровень D. И только благодаря смазливому личику, как у его матери, он привлекает мужчин. Но ведь его духовную силу он сам же и разрушил, какой от него прок?

Он не способен успокоить разум стража, так что Ци Жун, связавший с ним духовный контракт, рано или поздно пожалеет!

Она будет ждать этого дня!

Поскольку свадьба была громкой, а статус Бай Цзиня как незаконнорожденного сына семьи Бай — скандальным, в последние дни вокруг них крутилось много зевак, жаждущих увидеть позор.

Молодожены два дня не выходили из дома, а к маршалу Ци так просто не подступиться — уровень не тот. Некоторые влиятельные люди пытались найти повод для насмешек, но видели, что Ци Жун сияет от счастья, словно снова женился.

Напротив, семья Бай окончательно потеряла лицо.

По крайней мере, многие с удовольствием наблюдали за этим, особенно узнав, что Бай Цзинь не явился даже на визит в родительский дом, явно намереваясь порвать все связи.

Конечно, нашлись и те, кто считал Бай Цзиня невоспитанным и инфантильным, неспособным выбрать правильный путь. Ну и что, что семья Ци его приняла? Стоило немного освоиться, как

он начал чудить, вместо того чтобы воспользоваться шансом наладить отношения с семьей — рано или поздно он все равно упадет.

Используя этот пример, они поучали младшее поколение, а затем с радостью возвращались к обсуждению неудач семьи Бай.

Было очевидно, что эта история еще долго будет темой для сплетен. Но Ци Жуна и Бай Цзиня это мало волновало. Сегодня они отправились к Дуань Чжуану.

Ци Жун, включив автопилот, не удержался и посмотрел на Бай Цзиня.

Долго глядя на него, он вдруг сказал: Я пожалел.

М? — Бай Цзинь приподнял бровь.

Ци Жун ответил: Надо было взять отпуск на подольше, чтобы успеть отправиться в медовый месяц. Путешествовать между планетами, любоваться красивейшими пейзажами и наслаждаться спокойной, тихой жизнью вместе с тобой.

Бай Цзинь улыбнулся: Сколько бы мы ни взяли, не забывай, что скоро начнется учеба.

Верно, полмесяца — это слишком мало для их планов.

Да и ситуация сейчас неясная, расслабляться нельзя. Но рядом с Бай Цзинем он постоянно забывал о тревогах.

Этот человек обладал удивительным даром: стоило ему просто стоять рядом, уверенному и гордому, как всё остальное казалось неважным. Не говоря уже о том, что в прошлой жизни, когда Ци Жун был в отчаянии, тот стоял перед ним, небрежно и привычно дерзко отвечая на нападки окружающих.

Ци Жун закрыл глаза, зная, что та сцена слишком глубоко врезалась ему в память.

На самом деле, в тот момент его духовное море было разрушено, он даже не мог призвать квантового зверя, лишь из последних сил держался, чтобы не упасть. Но воспоминания того времени были хаотичными, и после перерождения всё остальное размылось, а в голове раз за разом всплывали лишь моменты, где Бай Цзинь противостоял генералу Чжоу, и те последние слова, что он сказал, обнимая его.

Авиалинии Столичной планеты были быстрыми, пробок не существовало. Летательный аппарат Ци Жуна шел по скоростной полосе и вскоре прибыл на место.

Звезда Звезд? — Бай Цзинь поднял бровь. — Название неплохое, но снаружи выглядит как место для развлечений.

...М? — Ци Жун не понял.

Бай Цзинь медленно произнес: Ну, такие места, куда приходят по ночам, где царит роскошь, разврат и звучит веселый смех...

О чем ты думаешь? Пойдем, — сухо сказал Ци Жун.

Ой, — Бай Цзинь, конечно, знал, что Ци Жун не привел бы его в сомнительное заведение, да и название не совсем подходило. Но просто глядя на фасад здания, который был оформлен в

стиле виденных им ранее увеселительных мест, он не удержался от того, чтобы немного поддразнить своего «правильного» супруга.

Они прошли через VIP-проход, и вскоре их встретил менеджер: Генерал-майор Ци, вы пришли. Наш босс и госпожа Ань уже ждут.

Это владение Дуань Чжуана, — пояснил Ци Жун.

Бай Цзинь кивнул.

Семья Дуань веками занималась торговлей и была известна как богатейшая семья в галактике. Дуань Чжуан, будучи единственным прямым наследником, несмотря на юный возраст, уже мог самостоятельно управлять многими предприятиями.

В отличие от того, о чем я тебе говорил, эта Звезда Звезд — его личная собственность, она не входит в общие активы. Прибыль или убытки — никто не вмешивается, — сказал Ци Жун. — Да и вмешаться не получится.

Разговаривая, они прошли по коридору до конца: Босс и госпожа Ань там.

Ци Жун толкнул дверь. Бай Цзинь вошел следом и сразу заметил, что, помимо Дуань Чжуана и Ань Гэ, там были заместитель Мо и Цинь Ии.

Бай Цзинь с интересом изогнул губы, задержал взгляд на Цинь Ии на пару секунд и улыбнулся ей: Привет, маленькая красавица.

Ци Жун: ...

Ци Жун рывком потянул его в сторону, усадил и сел сам, как раз между ними.

Бай Цзинь цокнул языком, подумав, что этот человек ведет себя неадекватно, раз так боится их общения, но при этом сам же собрал всех вместе. Взглянув на Цинь Ии, он увидел, что девушка в этот раз не покраснела, а лишь с любопытством поглядывала на него, иногда бросая робкий взгляд на Ци Жуна, который тут же отводила.

Как интересно, — подумал Бай Цзинь, ощущая себя как кактус в пустыне.

Дуань Чжуан наблюдал за этим с интересом. Реакция этой троицы его удивила, поэтому он решил не вмешиваться и насладиться шоу.

Мо Шаоцин сел рядом с Цинь Ии и спросил: А где вино? Разве вы не обещали угостить нас сегодня чем-то особенным?

Да-да, сегодня Сяо Цзинь впервые у меня, нужно достать коллекционное, — улыбнулся Дуань Чжуан и отдал распоряжение.

Бай Цзинь прищурился, посмотрел на Мо Шаоцина и решил, что всё становится еще интереснее.

Он наклонился к Ци Жуна и прошептал: Твои подчиненные такие забавные, ты знал?

Ци Жун первым делом подумал о его репутации бабника, окруженного толпами поклонников, и на мгновение испугался, что тот, едва женившись, положил глаз на Цинь Ии.

Не дури! — предупредил он.

Бай Цзинь не испугался, думая, что этот любовный многоугольник очень забавен.

Эта девушка по фамилии Цинь совсем не была похожа на коварную соблазнительницу. К тому же она была стражем и, вероятно, испытывала к Ци Жуна лишь восхищение. Симпатия, конечно, была, но она знала, что перспектив нет, и держала чувства под контролем.

К тому же она была слишком наивной, ее было видно насквозь.

Подумать только, даже дворецкий в доме Ци Жуна был с секретом, а в армии была Лань Ин, отвечающая за тыл. Бай Цзинь ожидал увидеть вокруг сплошной сброд, но эта девушка оказалась неплохой, как и заместитель Цинь, который явно был честным человеком.

Хотя последняя была слишком неопытной.

Это плохо, очень плохо.

Бай Цзинь прищурился, решив, что как вторая половинка Ци Жуна, он обязан помочь ему воспитать такой ценный кадр. Он уже приготовился пересечь через Ци Жуна, чтобы пообщаться с госпожой Ии поближе.

Сиди смирно!

Ци Жун потянул его за руку и прижал обратно.

Бай Цзинь чуть не рассмеялся. Черт возьми, если бы никто не знал, можно было бы подумать, что у меня с ней роман, раз ты защищаешь ее, как от грабителя! Это же твоя поклонница!

Дуань Чжуан не выдержал и расхохотался.

Ань Гэ выглядела растерянной, Мо Шаоцин внимательно смотрел на своего генерал-майора, пытаясь понять, что происходит.

Что касается Цинь Ии, девушка от смущения не знала, куда деть руки, словно в любую секунду готова была вскочить и заявить, что у нее нет никаких видов на Ци Жуна, чтобы Бай Цзинь не волновался.

Ну чего ты боишься? — Бай Цзинь посмотрел на нее с разочарованием. — Я что, съем тебя?

Цинь Ии: ...А?

Бай Цзинь вздохнул: Если бы у вас что-то было, разве вы не воспользовались бы тем, что вы такие красивые и давно знакомы, чтобы похвастаться передо мной? А если ничего нет, к чему этот испуганный вид? Неужели я такой страшный?

Цинь Ии: ...Нет, не страшный.

Верно, мне кажется, я даже красивее тебя, — бесстыдно заявил Бай Цзинь.

Цинь Ии сухо согласилась: Да, это так.

Ци Жун: ...

Дуань Чжуан, Ань Гэ и Мо Шаоцин: ...

Трое почти одновременно посмотрели на Ци Жуна, желая узнать, на ком же он женился, раз тот так отличается от слухов.

В прошлый раз всё было иначе!

Бай Цзинь похлопал по месту рядом с собой: Давай, садись сюда, красавица, нам надо поговорить.

Цинь Ии посмотрела на Ци Жуна.

Лицо Ци Жуна помрачнело, он никак не ожидал, что Бай Цзинь решится на такое прямо у него на глазах. Бросив на него взгляд, обещающий расплату, он сказал Цинь Ии: Покажи ту решимость, что проявляешь в кабине меха.

Есть! — Цинь Ии тут же встала и отдала честь.

И Бай Цзинь с изумлением наблюдал, как милая овечка мгновенно превратилась в фурию. Речь не об изменении внешности, а о взгляде и ауре. Сейчас Цинь Ии стояла там, излучая холод и жестокость, к которой никто не решился бы подойти.

Ци Жун был доволен.

Он знал, что это способность Цинь Ии. И это еще сейчас, а через пару лет, когда она станет мудрее... Она будет не только легко переключаться между состояниями, но и научиться скрывать свои чувства, и никто не сможет прочесть ее так легко, как сегодня.

Но это дело будущего, а сейчас Ци Жун хотел лишь закончить этот день и заставить этого развратника успокоиться. Однако он заметил, что глаза Бай Цзиня после удивления стали еще ярче.

Какой ценный экземпляр!

Как же хочется его обучить!!!

Если бы можно было повернуть время вспять, Ци Жун ни за что не позволил бы Цинь Ии пойти с ними.

Но до этого он полагал, что Бай Цзинь, хоть и не любит его так глубоко, как в будущем, всё же испытывает чувства, и поэтому не будет вести себя как развратник на глазах у всех. К тому же идея принадлежала Цинь Ии, а она была его доверенным лицом, вот он и взял ее с собой.

Кто бы мог подумать...

Ци Жун сжал зубы, крепко сжимая руку Бай Цзиня, отчего тот тихо вскрикнул от боли.

Остальные четверо делали вид, что ничего не замечают: Дуань Чжуан разливал вино, Ань Гэ болтала с Цинь Ии, а Мо Шаоцин подпевал Дуань Чжуану, нахваливая напиток.

Атмосфера казалась вполне приятной, если не считать косых взглядов, которые то и дело бросали эти четверо.

Вино, которое достал Дуань Чжуан, действительно было коллекционным: с легкой горчинкой, переходящей в сладкое послевкусие, два вкуса сменяли друг друга идеально, а затем следовало ощущение невесомости, словно на американских горках.

Крепкое.

Бай Цзинь подумал, что даже на их свадьбе вино было не таким забористым.

<http://bllate.org/book/21268/2155108>